

УДК 101.1:316; 304.2

ВВК 87,216+ 87.3(0)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ ЦЕЛОСТНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Кондратова Галина Александровна

доц.д.ф.н доц. проф

каф. отеч.истории

ИСГиПНинститута

Северного(Арктического) фед.ун-та

им.М.В.Ломоносова.

nicv2006@yandex.ru

PERSON'S IDENTITIES: HOLISTIC UNDERSTANDING

G.A. Kondratova,

Prof., Doctor of Historical Sciences,

Northern (Arctic) Ural Federal University, Arkhangelsk

nicv2006@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ключевые вопросы проблемы идентичности человека: базового основания, их систематизации, а также методологии исследования. Предложены две взаимосвязанные концепции целостности человека, выстроена система его онтологическо-эмпирических идентичностей, выявлены параметры идеального типа родового человека, осуществлена частичная формализация полученных результатов.

ABSTRACT

This article analyzes the key issues of identity: basic grounds, their classification, and research methodology. Proposed the concept of a two interrelated integrity of the individual, structured system of ontological-empirical

identities identified the ideal type parameters of a generic person, made a partial formalization of the results.

Ключевые слова: целостность человека, семейно-родовая целостность, система онтологическо-эмпирической идентичности, её носители/

Keywords: integrity of the person, family and tribal integrity, ontological system-empirical identity their carriers

В научно-философской литературе конца XX века была сформулирована стратегия гуманизации и гуманитаризации общественного развития в XXI веке. Однако западный вариант политики глобализации, усиленный созданием всемирной информационной системы, породил противоположные результаты. Одним из тревожных следствий стало размывание традиционных культур и их носителей, народов, а также смешение гендерных различий угрожающее существованию семьи. Политическим ответом на вызов вестернизации стал подъём национальных движений под флагом традиционализма, а в научном сообществе возрос интерес к проблеме идентичности человека. Среди обсуждаемых тем выделяются, на наш взгляд, три наиболее важные: основание человеческой идентичности, соотношение её разнообразных видов между собой и методология исследования.

Поиск основания идентичности идёт в двух направлениях. Первое связано с осмыслением объективных феноменов, таких как трансцендентный уровень бытия человека [Резник Ю.М. 16, 25]; религии – «особого способа организации жизни человека» [Самохвалова Е.Н. 18, 181]; «психосферы» как области между квантовым вакуумом и эмпирическим миром [Пилипенко А.А. 13, 26-27], вплоть до его противоположности – «беспредметного мира...абсолютного нуля...безмыслия...и покоя» [Гейнц Д.Б. 3, 93].

Второе направление характеризуется поиском основания идентичности во внутреннем мире человека, в частности, предлагается тип «комплексная личность» единство идеального, субъективного и интерсубъективного [Резник М.Ю. 17, 56]; «доминирующая идентичность» [Загребин С.С. 7, .93]; трансперсональность [Хачатурян В.М. 22], состояние «экзистенциальной переходности» [Юдин Б.Г.. 22, 24], развивается идея М.М.Бахтина об «Я» как центре личности [Леонтьев Д.А. 10, 9-10]; отмечено появление в информационных сетях новой «так называемой номадической, перманентно обретаемой идентичности» [Шичанина Ю.В. 23, 56], с которой связано «стремлением избежать фиксации и сохранить свободу выбора» и создания искусственных идентичностей. Более того, в современной культуре постмодерна прежняя идентификация человека, обеспечивающая его устойчивость, размывается, «происходит «великий уход» в сетевую виртуальную реальность [Воронай П.С. 2, 13, 29-30], грозящую биосоциальному бытию человека. Что это, реализация бесплотного образа Тожественного, предсказанного М.Фуко? Каково его будущее? Таким образом, вопрос о базовом основании идентичности остаётся открытым.

Столь же широк спектр установленных вариантов идентичностей: биологических, социальных, политических психологических, среди которых особое внимание уделяется этническим и социокультурным идентичностям. Их разнообразие, обусловленное многомерностью человеческой природы, требует систематизации и выбора базовых критериев [Самохвалова Е.Н. 18], в качестве которых предлагаются «язык, религия, нормы сохранения» [Костина А.В. 9, 52.] система ценностей, способность человека нести ответственность и др. Отмечается подвижность критериев и возможность личного выбора идентичности. [Усова В.Н.19, 92]. Возросший интерес к этническим критериям идентичности человека заставляет вспомнить опыт типологизации по «языку или группе языков, довольно близких между собой», общности предков, истории и культурных традиций [Данилевский

Н.Я 5, 95], по пассионарности и комплиментарности [Гумилёв Л.Н. 4], с фазовой сменой других критериев идентичности. Начато моделирование идентичностей по двум вариантам: примордиальному (звучит весьма неблагозвучно, но по-русски предельно выразительно) и рационалистическому. Первый основан на иррациональных критериях в виде кровного родства, душевной привязанности, общности предков, языка; второй – на способности человека конструировать свою идентичность, сочетая новое с традиционными особенностями [Ericson N., Barth F., Banks M., 8]. Предлагаются другие варианты моделирования: «целостная модель личности» [Никифоров А.С. 12, 93], «гуманистическое измерение идентичности» в педагогической деятельности [Мисюра Я.С. 11, 93], однако без установления базового основания идентичности человека невозможно разработать модели.

Дискуссии показывают методологическую «неудовлетворённость узко предметными рамками исследования человека и «правилами игры», навязываемыми механически-редукционистским рационализмом» [Пилипенко А.А. 14, 24 – 25]. Однако возможно ли преодолеть узость рационализма с помощью предлагаемых вариантов синтетической теории человека, комплексного, социокультурного, и целостного подходов в их системном значении, если недостаточность системного принципа для построения теории человека, была отмечена ещё в конце 70-х гг. XX века? [1. 25, 27]. На наш взгляд, это объясняется двумя главными причинами: во-первых, системы выстраиваются на системообразующем элементе, выбор которого, чаще всего обусловлен не внутренней логикой бытия органической системы, а самим исследователем. В результате получается искусственная гносеологическая модель, в который один критерий может быть произвольно заменён другим, что невозможно сделать в органической системе. Во-вторых, бытие человека связано с несистемными явлениями, но вопрос об их соотношении с органической системой остаётся в науке открытым.

Мы предлагаем варианты ответов на три поставленных вопроса с помощью двух взаимосвязанных концепций: целостности человека и его семейно-родовой целостности. Они разработаны на одной онтологической основе – трансцендентности, присутствие которой человек ощущал во все времена. В современной научной литературе трансцендентность начинает осмысливаться как Ничто с противоположными знаками, квантовый вакуум, имплицативно-логическая целостность, но большинством воспринимается с большой осторожностью, философско же исторические концепции, выстроенные на её основе, признаются спекулятивными, по причине их неформализуемости. В качестве исходного основания нами взяты символы трансцендентности как её зеркально отражённые образы, созданные человеком: Дао, Пустота, Царство идей, Ум, Единое Абсолют, Дух, Бог. Соотнося их с социокультурным архетипом К.Юнга, мы получаем идеальное символическое пространство, существующее одновременно как своеобразная обратная зеркальная поверхность трансцендентности, обращённая к миру системных явлений, на границе пространства и времени, и как внутреннее содержание человеческой души (психосфера). Особенность символа обусловлена ландшафтом, который подобно кристаллу, преломляет восприятие трансценденции. В *арх-е-типе* (*хра-нить* – *пит*/питать) свёрнут потенциальный пространственно-временной континуум, который разворачивается человеком в систему традиционных ценностей, норм поведения, образ жизни, социокультурные формы единства, направляет его деятельность и общественную динамику, преобразуясь в социокультурный геном, передаваемый по наследству. Под воздействием среды обитания формируются адаптационные психобиологические особенности человека: расовые и племенные, то есть его биологическая идентичность. Поскольку метафизическая идентичность кодируется через Слово/символ в биологическом геноме и передаётся по наследству, раскрываясь, прежде всего, в языке народа, то вместе с биологическим геномом они составляют одну *онтологическую* идентификационную ось. В отличие от биологического

генома, социокультурный является надысторическим феноменом, как и всё символическое пространство, образованное им. Для его сохранения человек выработал религиозные культы, играющие роль духовной «пуповины», через которую он поддерживал связь с Инобытием – неизменяемым критерием своей жизни. Позднее часть культов оформилась в развитые религиозно-философские системы и их институты. Человек может менять своё отношение к архетипу, вплоть до полного его отрицания, но созданные им символы Инобытия и религиозные картины мира остаются практически вечно в памятниках культуры, составляя духовное наследие человечества, его опыт самосохранения.

Чтобы уяснить соотношение трансцендентности с миром эмпирических явлений, разведём понятие «целостность» в её несистемном и системном значении. В науке она понимается как интегральное качество органической системы, способной к саморазвитию. Мы берём категорию «целостность» в традиционном для истории философии смысле, в частности, варианте Гегеля: целостность есть *внепространственно-временная тотальность, которая своим инобытийным присутствием обуславливает развёртывание системного пространственно-временного континуума как своего зеркально отражённого образа*. Трансцендентным полюсом в человеке является социокультурный геном, который присутствует в биологическом, потому вместе они составляют незримую удерживающую его онтологическую идентификационную ось (ствол древа идентификаций).

Полученная картина позволяет ввести представление об исторической природе человека и объяснить её не только его эксцентричным положением между трансцендентностью и системной реальностью, но и способностью выходить за её пределы. Предельная неравновесность вынуждает человека постоянно восстанавливать свою связь с Инобытием через сохранение и передачу целостного генома следующим поколениям своего рода. Этот процесс метафизическо-природного укоренения человека в изменяющемся мире явлений, составляет содержание его истории, а сам он

напоминает ловца жемчуга, который должен сначала вдохнуть, чтобы на этом запасе воздуха суметь достигнуть дна (*l-and*), найти жемчуг в раковине и успеть подняться с ним на поверхность, чтобы затем снова начать всё с начала.

Теперь синтезируем две базовые, на первый взгляд, мало несовместимые концепции природы человека: религиозную (христианскую) и философско-научную. *Целостность человека заключается в единстве его триипостасного духовного (онтологического) становления, условием которого является процесс последовательного развития (раскрытия) его эмпирических психобиосоциальных аспектов (именно в таком порядке).* Духовность есть Любовь, но не элемент в ряду ценностей, установок и др., ею невозможно «заниматься» как ловлей рыбы, зверя или блох, что делают животные в стаде, проявляя тем самым особые чувства (*love – ловить*). Любовь – это неразложимая целостность, синергия, через которую человек наделяется талантом к творчеству, обеспечивающим его нерасторжимое всеединство с миром и людьми вне пространства и времени. Она обуславливает особое состояние его внутренней свободы, обратной стороной которой является его ответственность за внешний мир, не допускающая выход за пределы человеческой сущности. Если человек не взрастил в себе этот талант, он заменяет её суррогатами в виде «заниматься любовью» и создаёт искусственные регуляторы человеческих взаимодействий. Любовь есть онтологическое основание идентичности, её глубинный критерий, приводящий без обезличивания все идентичности к одному знаменателю. Концепция целостности человека позволяет сформулировать принцип целостности, «Единое во многом», *согласно которому мир представляет собой иерархию структурных уровней, каждый феномен которых следует рассматривать как специфический четырёхмерный образ, проявление бытия одного системного пространственно-временного континуума в его онтологическом многообразном становлении и эмпирическом разнообразном развитии,*

обусловленного присутствием инобытийной Целостности. На этом принципе выстроено большинство философских учений, в том числе и П.А. Флоренского [20]. Вместе с системным принципом «Многое в едином» они составляют гносеологическое единство.

Опираясь на них, выстроим систему идентичностей человека, но сначала обратимся к понятию «идентичность», которое в латыни *«ide-m»* означает «второе я», «тот же самый», а в английском – *«ide-a»* – идея. Во всех словах звучит один корень «иде»- идёт, который открывает смысл первых трёх слов: идёт за кем-то всегда близкий ему не столько по крови, сколько единомышленник по духу, следовательно, идентичность предполагает, в первую очередь, метафизическую тождественность. Сформулируем понятие *«онтологическая идентичность»* как *тип внутреннего метафизическо-природного единства, человека, закреплённого в его социокультурно-биологическом геноме*. На основе онтологической идентичности человек разворачивает сначала символическое пространство, в соответствии с которым, как сказано выше, создаёт эмпирическое разнообразие социокультурных форм своего внешнего единства (сфер жизни). Выделим базовые эмпирические идентичности по видам деятельности: идеологическая идентичность – это тождественное восприятие одной из идей (свобода национальная или клановая, личная); политическая идентичность – это принадлежность к партии, общественной или государственной организации; социальная, в узком значении, – к семье; экономическая – к производственной группе; демографическая – к полу, возрастной группе, к месту рождения и среде проживания. Формируемые человеком в результате различных изменяющихся видов деятельности они разворачиваются в широкий спектр вторичных подвидов/«таксонов» идентичностей. Например, в рамках одной партийной принадлежности существуют свои малые группы частично несогласных с программой или деятельностью руководства, из которых могут сформироваться самостоятельные партии, как это было в РСДРП. Один человек, принадлежа

одновременно к семье, к рабочей среде, к кругу политических единомышленников, может по-разному и различными средствами идентифицировать себя, то есть самоконструировать свою идентичность. Все вместе идентичности пронизаны внутренним содержанием человеческой души, при этом базовым духовным критерием остаётся Любовь: способный любить руководствуется принципом общего блага, неспособный – принципом «до сэбэ». Внутренние душевные качества и их внешнее проявление соотносятся между собой как две поверхности ленты Мёбиуса, потому невозможно идентифицировать человека только по одному даже ведущему критерию эмпирической идентичности. Прекрасный работник может быть семейным тираном, заботливый семьянин – преступником, живя тем самым одновременно в разных лицах, что подмечено исследователями современного общества. Соотношение онтологических и эмпирических идентичностей тоже варьируется: в традиционных обществах они взаимосвязаны, как время и пространство, образуя устойчивую стройную иерархическую систему координат социокультурного континуума, мало изменяясь на протяжении длительного времени. В условиях же повышенной нестабильности общества система эмпирических идентичностей дезинтегрируется, открывая возможность человеку самому встраиваться в различные сообщества, в том числе, с иной онтологической идентичностью, что порождает проблемы, с которыми столкнулась современная Европа. Определим содержание понятия *«эмпирическая идентичность»* как *вид принадлежности человека к группе людей в разных сферах общественной жизни, определяемый по внешним социокультурным критериям.*

Таким образом, мы выстроили вариант *личной онтологическо-эмпирической* системы идентичностей человека, корни которой уходят в питающее его символическое пространство. Однако она недостаточна, поскольку даёт в основном лишь его пространственное описание, в то время как «всякая живая действительность простирается четырёхмерно и выделена в образ о четырёх измерениях...И время имеет в нём своё начало и свой

конец» [Флоренский П.А. 216]. Для человека таким четырёхмерным образом, по мнению, П.А.Флоренского, является семейный род, обладающий «общим пространством с особым своим временем...а они, эти частные образы...будут вещами в нём, связанными между собой силовыми и энергетическими взаимодействиями», поэтому познание человека как целостности возможно только «как члена рода...органа высшего целого» [Флоренский П.А. 217-218]. Впервые это целое описал Платон [Платон. 15], как жизнь пяти поколений, связанных между собой кровным родством и отношением к трансцендентности, которое закономерно меняется в каждом из них, что влечёт за собой смену их ценностных установок и вида деятельности. Осмысление этого процесса в контексте модели человеческой целостности позволило установить лицо семейного рода и созидательную функцию его поколений по раскрытию психобиосоциальных аспектов эмпирической природы. На духовной основе, сохраняемой и укрепляемой мудрецом (1), честолюбцы/организаторы (2) формируют идеологию семейно-родового\общественного сознания и государственность, после чего олигархи/устроители (3) выстраивают социальную пирамиду и экономическую основу семьи\общества, которое достигает стабильности и культурного расцвета, свидетельствующего о завершении стадии его интеграции. Поколение демократов (4), зарождавая новые варианты идеи бытия, начинает стадию дезинтеграции всех социокультурных форм, чтобы в условиях общественного распада вызревал полноценный вариант идеи самосохранения народа, чему способствуют тираны (5), предотвращающие на время гибель государственности как таковой. Совместная деятельность семейных поколений составляет один исторический период развития семейной династии/общества, которые могут совпадать по длительности при благоприятных условиях, или не совпадать при различных бедствиях. Установив функциональное единство пяти поколений, сформулируем понятие *«семейно-родовая целостность человека»* как *природно-метафизическое единство пяти поколений семейного рода, особая функция*

каждого из которых обеспечивает его самосохранение. Таким образом, семейный род есть носитель *онтологической функциональной идентичности*, критерием которой является способность поколений сохранять его. Главную задачу решают базовые поколения: мудрец сохраняет социокультурный геном, укореняя род духовно, олигарх, укрепляет его биологическим воспроизводством и материальным обеспечением. Вместе они составляют антропологическую ось, онтологической функциональной идентичности, отвечая за качественное становление семейного рода во времени. Остальные поколения являются её переходными типами, способствующие эмпирическому развитию семейного рода/общества в пространстве, обеспечивая межпоколенную преемственность метафизическо-биологического генома.

Но социокультурный континуум отдельного семейного рода не может существовать сам по себе, в том числе, и по биологическим причинам. Даже в системе родственных родов он проживает, примерно, три-пять династических периодов (15-25 поколений). Тут важно понять, что длительность жизни семейного рода, зависит, прежде всего, от сохранения родовой памяти, знания своих предков, а не от биологического генома. В течение первого периода род начинает формироваться, во втором и третьем достигает эмпирического расцвета, приобретая типологические черты, в четвёртом и пятом проверяется на жизнеспособность. В реальности далеко не все роды проходят экзамен на бытие: часть растворяется в силу разных причин в других близких или чужих родах, часть нравственно деградируют, уходя из истории, ослабленная часть поглощаются новыми народами (так исчезли мелкие племена, народности и даже малые народы). Здесь выявляется большая проблема деградации семейных родов, которой посвящено творчество Ф.М.Достоевского. Он ввёл понятие «родовой человек», который отличается «родовым семейным преданием...красивым порядком и впечатлением» а также «законченной формой чести и долга» [Достоевский Ф.М.6]. Соотнося эти признаки с целостностью человека, мы

видим показатели жизнеспособности психобиосоциальных аспектов семейного древа. Родовое предание свидетельствует о наличии онтологической идентификационной оси, красивый порядок – сложившуюся в результате социальных взаимодействий форму человека, его место в системе социальных координат, впечатление производят его нравственные качества, а понятие чести и долга являются результатом его духовного саморазвития. Разрушение родового предания приводит к появлению завидующего «случайного человека из случайного семейства», разрушителя общества. «Рецепты», предупреждающие их появления и лечения даны в сакральных источниках, в культуре народов, в философских учениях, но мало воспринимаются современной «просвещённой публикой».

Чтобы посадить и взрастить стойкое, жизнеспособное идентификационное древо с его социокультурным пространством-временем, требуется работа многих семейных родов, объединённых одним символическим архетипом, следовательно, должен существовать носитель онтологической функциональной идентичности более высокого порядка. Таким, на наш взгляд, являются, метаисторический тип родового человека (народ), идентифицируемый только по социокультурному архетипу, который представлен в мировой истории мифологическим, даосским, индуистским, зороастрийским, античным, иудейским, христианским, исламским человеком. Выделив три варианта типов идентичностей человека: личных, наиболее способных к эмпирическому изменению социокультурного пространства, семейно-родовых, начинающих историю, и метаисторических, а также их носителей, соотнесём их между собой. Высший *метаисторический тип человека, носителя онтологической функциональной идентичности* формирует на основе архетипа народ, выстраивающий соответствующий *социокультурный мир*. Интерпретация архетипа закрепляется во вторичных символах, формируя своеобразные «таксоны» онтологической функциональной идентичности, как это произошло в даосизме, античном политеизме, зороастризме, христианстве, исламе. Это

приводит к частичному изменению социокультурных институтов и направленности человеческой деятельности в пределах одного социокультурного пространства. Если интерпретация не затрагивает материнского архетипа, то их носители, мутируя в родственные народы, расширяют общий социокультурный континуум, создавая в процессе своего развития цивилизационные локусы. Так на мифологическом политеизме родились эллины, создавшие античную культуру и первичные цивилизационные формы, которым А.Македонский «привил» восточные элементы культуры, зародив эллинизм, Рим отрефлексовал полученное наследство, но деградировав духовно и уйдя из истории, оставил символическую картину мира для новых народов. Полный же отказ от своего социокультурного архетипа, означает утрату сначала метафизической идентичности, что превращает народ в этнографический материал, сохраняя при этом биологическую идентичность, если он не меняет среду проживания. При смешанных браках биологическая идентичность тоже размывается, сохраняясь в реликтовом состоянии.

Ко второму уровню относится семейно-родовой тип онтологической функциональной идентичности, в которой сохраняется материнский социокультурный геном, и на котором семейный род в пределах одного социокультурного континуума создаёт варианты своих четырёхмерных образов. В некоторой мере на этом уровне степень раскрытия онтологическо-эмпирических идентичностей уравнивается. Оба типа встраиваются один в другой по принципу матрёшки, внутри которой от той же онтологической оси идентичностей разворачивается третий уровень – эмпирическая система видов личной социокультурной идентичности отдельного человека, преобладающая над онтологической. От степени совпадения их пространственно-временных геометрий зависит степень устойчивости народа, семейного рода, отдельного человека.

В заключение отметим, что нами предложен первый опыт применения двух концепций целостности человека к решению проблемы

идентичности, в частности вопроса об её основании, её систематизации, что позволяет пока составить его наиболее полное описание. Также осуществлёна формализация применяемых понятий как инструментов целостного подхода в его несистемном значении – методологии исследования. Осмысление русской истории на её основе позволило выяснить особенности развития династии Рюриковичей на протяжении всех семи веков её существования по духовному критерию: те ветви, в поколениях которых угасало державное сознание, вырождались как правители России, создавая угрозу её гибели. Этот опыт подтверждает, что базовым критерием каждого уровня идентичности является социокультурный архетип, поэтому целью их исследования должен быть поиск средств сохранения исторического типа человека через укрепление семейно-родовой идентичности как условия сохранения Российской цивилизации.

Литература:

1. См. И. В. Блауберг. Целостность и система // Ежегодник: системные исследования. М.: 1977. С. 25, 27.
2. Воропай П. С. Между глобализацией и масскультурой // Философские науки, 2009, №10. С. 13. С. 29-30.
3. Гейнц Д. Б. Вечный покой К. Малевича. Цит.: Борисов С. В. Современный человек в поисках идентичности (по материалам междисциплинарного научного симпозиума) // Социум и власть. 2014, С. 93.
4. См.: Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. М.: Рольф, 2001.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Алгоритм, 2003. С. 95.
6. Достоевский Ф. М. Подросток. М.: Современник, 1985. С. 540, 542.
7. Загребин С. С. Цит.: С. В. Борисов // Социум и власть, 2014. №6. С. 93.
8. Ericson N., Barth F., Banks M., Цит.: Пыжова А. Н. Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов // Арктика и Север, 2012, №7.

9. Костина А.В. «Баланс интересов» в современном обществе. М.: ЛИБКРОМ, 2006. С.52.
10. Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека//Философские науки, 2009, №10. С.9-10.
11. Никифоров А.С. Цит.: Борисов С.В. // Социум и власть, 2014. №6. С. 93.
12. Мисюра Я.С. Цит.: Борисов С.В. //Социум и власть, 20014, №6. С.93.
13. Пилипенко А.А. Человек между имплицативным и эмпирическими мирами//Вопросы социальной теории. 2011. Т.V. С.26-27.
14. Пилипенко А.А. Поиск путей к синтетическому знанию о человеке: идентичность и проблема метафизического выбора (предисловие редактора //Вопросы социальной теории. 2011, Т.V. С.24 – 25.
15. См.: Платон. Государство. Кн.1. Соч. в 3-х тт. Т.3.М.: Мысль, 1971.
16. Резник Ю.М. Человек и его пограничье: между трансценденцией и экзистенцией //Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. С.25.
17. Резник М.Ю. Бытие человека и его миры//Вопросы социальной теории.2011.Т.VС. 56.
- 18.Самохвалова Е.Н.Человек и проблема его идентичности в современном посткультурном мире// Человек: образ и сущность. М.: РАН, 20014. С. 181.
- 19.Усова В.Н. Цит.Борисов С.В. //Социум и власть. 2014, № 6.(50) С.92.
20. См.:Флоренский П.А. Мнимости в геометрии: расширение области двухмерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). М.: ЛИБКРОМ,2009.
21. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс,1993. С.216, 218.

22. См.: Хачатурян В.М. Человек между мирами: трансперсональный опыт в изменённых состояниях сознания// Вопросы социальной теории. 2011, Т.V.

23. Шичанина Ю.В. Самоидентификация: интернет-форматы//Философские науки, 2009, №10. С.56.

24. Б.Г.Юдин. Цит.: Пелипенко А.А. Поиск путей к синтетическому знанию о человеке: идентичность и проблема метафизического выбора (предисловие редактора) Вопросы социальной теории. 2011, Т.V. С.24.

УДК 316. 45

**РОЛЬ ОБЩИННЫХ ИНСТИТУТОВ В СТАНОВЛЕНИИ И
ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ЗОНАХ
СТИХИЙНОЙ УРАБАНИЗАЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН**

П. И. Костогрызov

кандидат исторических наук,

научный сотрудник

Института философии и права УрО РАН,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

pkostogryzov@yandex.ru

**ROLE COMMUNITY IN THE ESTABLISHMENT AND SUPPORTING OF
SOCIAL ORDER IN ZONES OF UNPLANNED URBANIZATION IN
LATIN AMERICAN COUNTRIES**

P. I. Kostogryzov

Candidate of Historical Sciences,

Institute of Philosophy and Law,

Yekaterinburg, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Социально-экономические и военно-политические процессы конца XX – начала XXI вв. породили мощные миграционные потоки - как